

ОПЕРА С ИДИОТАМИ

**Ленин мертв.
Он больше не с...
на пол**

На фоне катастрофически скудного ассортимента оперных номинантов "Золотой маски-2004" новосибирский спектакль выглядит явным фаворитом: здесь на премию выдвинут и режиссер, и дирижер, и три артиста, и сам спектакль. И как его не премировать, если в нем есть все, что нужно настоящему современному искусству: матерная брань, Ленин и Сталин, зверское убийство, а также половые гетеро- и гомосексуальные акты. А то, что скучно ужасно... В этом никто не признается — вдруг упрекнул в "непродвинутости".

"Жизнь с идиотом" выпустили в рамках "Российско-германских культурных встреч 2003—2004 годов" — программы, которую патронируют президенты обеих стран и на которую, естественно, выделены целевые средства. Для постановки пригласили **Генриха Барановского**, лет 12 проработавшего в Германии, а ныне — главного режиссера Краковской оперы. В жилах **Альфреда Шнитке**, с 1990 года и до самой смерти жившего в Германии, и вовсе текла немецкая кровь. Возможно, по всем этим причинам и спектакль, сделанный на востоке, получился совершенно западным и четко ориентированным на вкусы Европы: антиэмпирический, холодный, жесткий, до примитивности политизированный.

В музыке оперы, написанной композитором уже во время тяжелой болезни, отчетливо проступили не самые сильные стороны его композиторского почерка: так называемая полистилистика свелась к эклектике, а доведенная до абсурда "свободная атональность" кажется пародией на нафталиновый авангард, высмеянный еще полвека назад в фильме

"Антон Иванович сердится". И никакие вульгарные цитаты из Интернационала или нарочито пошлых танго не спасают. Правда, номинированным певцам **Александру Лебедеву** и **Ольге Колобовой** — раздолье. Они могут сколько угодно сочетать крик с пением, не боясь попасть не в ту ноту. Главное, внятно произносить слова "он больше не ср...т на пол" или "читатель х...в".

Идиот Вова (**Фарит Хусаинов**) по традиции, заведенной с первой амстердамской постановки оперы, загримирован под Ленина. В Амстердаме это было вызвано требованиями политкорректности: роль идиота играл чернокожий. Чтобы авторов не заподозрили в расизме, применили отвлекающий маневр — придали Вове внешность Ленина. Конечно, в российской версии постановки могли бы учесть злостью дня и обыграть образ Вовы по-новому. Что буквально подсказывает реплика героини: "Как ты мог выбрать его (Вову)?" Но это было бы еще более непolitкорректно, чем с негром. И главное — опасно. Другое дело — Ленин, которого пинать пока что не запретили. Все прочее решение спектакля так же безнадежно предсказуемо: стены (художник **Давид Боровский**) обклеены газетами "Правда", лица и тела артистов уродливы (набор как по спецкастингу), все обшарпано и грязно, костюмы, в том числе и грязно-белый сюртук дирижера **Евгения Волынского**, неопрятны и в дырах.

Кстати, литературный первоисточник **Виктора Ерофеева** — много интереснее и глубже. Хотя бы потому, что его идея обращена внутрь, а не вовне. В том смысле, что внутри каждого из нас сидит идиот. Но разный: в ком-то — князь Мышкин, а в ком-то — Вова.

Екатерина КРЕТОВА.
Фото **Михаила ГУТЕРМАНА.**